

ПЮРВЯ МЕНДЯЕВ

**СКАЗКИ
И РОЖДЕСТВЕНСКИЕ
ИСТОРИИ**

ПРИДАНОЕ ДОЧЕРИ КОЛДУНА

Пюрвя Мендяев

**Сказки и рождественские истории.
Приданое дочери колдуна**

«Издательские решения»

Мендяев П.

Сказки и рождественские истории. Приданое дочери колдуна /
П. Мендяев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983707-3

Блестяще задуманная и со вкусом выполненная стилизация классических сказок и детективных историй захватывает и обволакивает знакомыми знаками, символами из классики. И какими! Невероятное удовольствие!

ISBN 978-5-44-983707-3

© Мендяев П.
© Издательские решения

Сказки и рождественские истории

Приданое дочери колдуна

Пюрвя Мендяев

© Пюрвя Мендяев, 2020

ISBN 978-5-4498-3707-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сказки и рождественские истории.

«Мутабор» – запоздавшая рождественская сказка.

Сказка посвящается моей маме, Исаевой Любови Манджиевне, написана в честь дня её рождения.

Несколько лет подряд на новый год я писал рождественские сказки, вам ведь известно о том, что существует в Германии и других западных странах традиция рассказывать в ночь на Рождество разные сказочные истории. В них обычно речь идет о невероятных чудесах, о том, как обычные люди в борьбе за лучшую долю вступают в соперничество с представителями нечистой силы, и после тяжелых испытаний, добиваются победы. Такие истории известны с седой древности. Это славная традиция. Но вот последние три года я не смог написать ни одной сказки. Тут не всё от меня зависит. Сказка сама просто так не приходит в гости. И на этот раз прошел и новый год, и рождество, потом и новый год по восточному календарю, а сказка так и не явилась на порог моего дома и не потребовала себя рассказать. Я уж совсем было решил, что и в этом году сказка не придет, но оказалось, что монголы и калмыки в этом году справляют новый год 24 февраля, так что есть еще время для рождественской сказки. И самое главное. Подул сказочный рождественский ветер! Так что произнесем волшебные слова – рекс-фек-пекс и пусть сказка придет к нам!

В Тюбингене, старинном немецком городе, жил в имении своего дедушки мальчик Вильгельм с мамой и братьями и сестрами. Папа его был важным чиновником в Штутгарте, но умер, когда мальчику исполнилось семь лет, и тогда мама решила перевезти детей к дедушке. Больше всего на свете любил маленький Вильгельм читать книги, коих было огромное количество в библиотеки отца его матери. А еще мальчик любил лошадей, которых разводил для продажи дедушка в своем имении. Дело это шло очень успешно, так как главным конюхом у него был один человек, которого звали Мусха Му, калмык из далекой восточной страны. К тому времени Мусха Му, был уже стариком. Сам небольшого роста, но при этом он отличался невероятной ловкостью и сноровкой. Он быстро подчинял себе любую, самую дикую лошадь. И знал он о лошадях столько, что никто не смог с ним сравниться в знании природы. С самых дальних мест приезжали конюхи посоветоваться с Мусха Му. Иногда старика калмыка приглашали с разрешения дедушки Вильгельма к себе на помощь лучшие коневодческие хозяйства из разных немецких земель и щедро платили за его услуги. Старик жил, несмотря на солидный заработок, совершенно один в маленьком доме возле конюшни и сам варил себе пищу.

Как-то под рождество Вильгельм вдруг подумал, что почему-то старому Мусха Му никто никогда не дарит подарков на рождество. И ему захотелось сделать подарок пожилому чело-

веку. Но что он может подарить? То, что сам любит. А что он любит? Разные истории из книг. Книги дедушкины и подарить их главному конюху он не может, но зато он может подарить сами истории. И вот взяв с собой сборник «Сказки Братьев Гримм» мальчик отправился на конюшню. Здесь он поздравил пожилого конюха с рождеством и рассказал, что в подарок ему он хочет прочитать свои любимые сказки. Мусха Му очень обрадовался такому вниманию. Он сказал, чтобы мальчик начинал читать, а сам уселся на стул и стал внимательно слушать. Послушав сказки, старый конюх сказал, что ничего интересней и поучительней ему раньше не приходилось слышать за всю его долгую жизнь. И что такой подарок требует вознаграждения.

– Я совсем не бедный старик – сказал Мусха Му. – Я подарю тебе за такие замечательные сказки хороший подарок. Что ты хочешь? Конфеты или хорошую новую книгу из лавки господина Мюллера? Я подарю, я тебе обещаю!

– Спасибо добрый Мусха Му – ответил Вильгельм. – Я подарил вам свои любимые истории и прошу вас в подарок рассказа о том, как вы смогли так много узнать о лошадях. Ваши знания невероятны. Неужели в вашей стране все так же могут понимать саму душу лошадей. Со стороны, кажется, что вы просто знаете о любой лошади всё, всего лишь быстро осмотрев её. Расскажите мне, пожалуйста, как вам далось это знание?

Лицо конюха слегка омрачилось. Он на некоторое время сидел молча, а потом набил свою трубку табаком и закурил. Потом задумчиво сказал:

– Это очень неприятная для меня история. Поклянись мне, что никогда её никому не расскажешь. Хотя очень сложно не рассказать хорошую историю. Хорошо. Во всяком случае, пообещай мне, что рассказывая её, ты не будешь упоминать моего имени.

– Клянусь, я не выдам вашей тайны – сказал мальчик.

– Я верю тебе – сказал конюх. – Но ты еще так мал. А история моя полна страшными подробностями.

– Книги, которые я читаю, полны страшными историями – ответил мальчик.

– Это верно – признал Мусха Му. – Так слушай мою историю. Когда мне было столько лет, как сейчас тебе мой отец решил взять меня на ярмарку, которая проходила в большом русском селе недалеко от наших пастбищ. Мы погнали на продажу баранов. Так же мы собирались выгодно продать шерсть. А желали мы купить много муки и прочих необходимых товаров. Ярмарка начиналась рано утром, поэтому на неё мы отправились ночью, так чтобы уже на рассвете занять место на рынке. Я был впервые за пределами своего кочевого становища и совершенно не умел себя вести среди людей. Это было заметно другим мальчишкам, которых так же отцы привезли с собой помогать им на ярмарке. Они все насмеялись надо мной, над моим крайне неопрятным нарядом, над моей речью, а я никогда не отличался спокойным нравом и поэтому на каждую шутку в мой адрес отвечал бранью, чем только сильнее раззадоривал моих мучителей. Они просто изводили меня своими насмешками. Так в постоянных мучениях для меня прошел весь день. К тому же и торговля наша шла отвратительно. Мы не продали ни одного барана, ни одного тюка шерсти. А другие калмыки распродали весь свой скот и всю свою шерсть и отправились сами совершать покупки. Отец мой был страшно зол. Он

сказал, что я принес ему неудачу в торговле и что больше он никогда с собой меня не возьмет на ярмарку. Я был невероятно расстроен и обижен. Постепенно стало вечереть.

– Нам скоро будет пора закрывать рынок – сказал сторож. – Начинайте собираться домой, завтра торговля будет закрыта.

Отец мой, шепча ругательства, приказал мне начинать собираться в дорогу. Пока мы собирались, наступила самая настоящая ночь. Вдруг из темноты на ярмарочную площадь въехал всадник. Это был очень странный человек. Высокий и ужасно худой старик, богато одетый, был похож на мертвеца, голова его напоминала голову волка, его странно вытянутый и продолговатый подбородок выглядел одновременно и устрашающим и смешным. Узкие глаза были подобны двум кинжалом, они буквально прожигали насквозь. Но всего любопытней была лошадь у этого странного всадника. Она была похожа на скелет обтянутый кожей, тонкие ноги её казалось, вот-вот переломятся, непонятно, как она могла нести своего седока. Казалось, что каждый шаг ей дается с невероятным трудом. Всадник без всякого внимания проехал мимо нас, и отправился было дальше по своим делам, но тут я выскочил на площадь и закричал, что старик позорит всех нас, калмыков, поскольку ездить на такой страшной кляче, а это величайший позор для степняка. Я сейчас не смогу вспомнить всех тех ругательств, что произнес тогда по отношению к тому старцу. Весь день копился во мне гнев и вот он излился из меня на этого странного всадника, явившегося из темноты. Всадник, наконец, обратил внимание на поток моей брани, развернул коня и вскоре он прискакал к нам. Мой отец ударил меня сильно по шее. И попросил прощения за мою брань.

Старик в ответ расхохотался, каким-то жутким смехом и сказал:

– Давно никто не смел, меня бранить прямо в лицо. Но надо признать, что на самом деле твой сын прав. Негоже жителю наших мест ездить на плохой лошади. Это, позор для степняка. Я просто очень привязчив и не могу долго расстаться с любимой лошадью. Но, действительно, пришло время. Пора мне взять себе другую лошадь. Нет ли у тебя лошадей на продажу?

– Нет – ответил мой отец. – На этот раз я лошадей на продажу на ярмарку не взял. Только баранов и шерсть мы собирались продать здесь, да ничего не продали.

– Странно, бараны твои хороши, да и шерсть неплохая – сказал старик.

– День неудачный – ответил отец.

– А если я куплю всех твоих баранов и всю шерсть разом сейчас, какую цену ты предложишь? – спросил странный старик.

– Я уступлю всё за самую выгодную цену – ответил отец.

После этих слов покупатель и продавец начали торговаться и быстро сошлись в цене. Все наши бараны и шерсть перешли в собственность странного старика, а увесистый кошель перекочевал из рук старика в карман моего отца. После завершения торга старик попросил нас помочь отогнать баранов в его владения.

– Я рад бы вам угодить – ответил мой отец. – Но пока совсем не закрылась ярмарка, я должен успеть сделать необходимые покупки. А скот вам поможет перегнать мой сын.

И отец мой отправился за покупками, а я сел в арбу и, правя верблюдом, запряженным в неё, погнал стадо к владениям странного старика. Мы ехали несколько часов и приехали к огромному подворью, оно стояло в холмистой местности, со всех сторон окруженное высокой стеной из невероятно колючего кустарника. Мы въехали в ворота, и тут я чуть не вскрикнул от ужаса. Посередине двора была растянута для просушки человеческая шкура. Гигантские псы тут же бросились к своему хозяину, виляя хвостами. Вдруг я понял, что это не собаки, а самые настоящие свирепые степные волки. Вслед за ними явилось много степных сусликов в человеческих одеждах; на них были повязаны кожаные фартуки, а в лапках они держали острые ножи. За ними прибежали степные лисы, на них были широкие шаровары, и они ходили на задних лапах, а в передних лапах они держали топоры. И увидев стадо баранов, они буквально застонали – мясо! Вслед за лисами во двор спустились степные соколы, коршуны и орлы и так же стали требовать себе мясо. Последним во двор прилетел огромный черный ворон. Он сказал:

– Рад видеть вас, хозяин, вас давно не было дома.

– Я так же рад своему возвращению в родные края. Радуйтесь мои детки – сказал старик – поедите вы сегодня много мяса в честь моего возвращения, к тому же у нас есть еще один повод для торжества. У нас будет замечательный вечер прощания. Мы сегодня проводим на покой нашего старого товарища. Много лет он жил здесь в этом подворье вместе с нами. Но сегодня пришло время проститься с ним. Все на свете проходит, вот и пришло время для моей лошади покинуть этот мир.

– Давно пора было съесть эту лошадь – закричали животные.

– Я не мог проститься со своей лошадью до тех пока не нашел на её место достойную замену – сказал старик. – Сегодня нашелся мальчуган, который оскорбил меня прилюдно. До этого меня посмела оскорбить сорок лет назад одна из дочерей нойона из соседней волости. И в расплату она сорок лет возила на себе меня. Но теперь ей повезло. Она покинет этот мир и освободится от заклятия.

– Мы её, наконец, съедим – снова воскликнули животные.

– Но сначала забьём баранов и сварим мясо – приказал старец.

Волки, лисы, и суслики вместе с пернатыми хищниками бросились исполнять приказ своего повелителя. Вскоре всё стадо было забито. Во дворе запылал огромный костер, на котором в необъятных по размеру котлах стали варить мясо. Ворон ходил по двору и отдавал распоряжения от имени хозяина. Тут я почувствовал ужасный голод. Ведь я ничего не ел с самого того момента, как выехал из родного дома. Я чуть не потерял сознание от слабости. И мне тут же суслики по приказу ворона поднесли большую пиалу с каким-то напитком бурого цвета. Я попробовал его. Это был какой-то суп, весьма недурной на вкус. Я быстро выпил содержимое пиалы. Мне тут же поднесли еще одну пиалу с супом. Я и её выпил почти одним глотком. Потом лисы подошли ко мне и стали меня окуривать каким-то зельем. Голова моя закружилась. Я стал медленно терять сознание. В голове начало шуметь. И тут меня лисы взяли за руки и привели к лошади, поставили прямо рядом с ней и стали мне засовывать в нос какой-то порошок. Потом они стали громко кричать – мутабор, мутабор, мутабор. Я невольно вслед за ними три раза повторил эти слова. И вдруг я услышал сквозь шум, наполнявший мой мозг, женский голос:

– Главное, полностью не превратится в животное, не отупеть. Я была не умна и быстро потеряла свой человеческий ум. И превратилась в скотину, стала самой обычной лошадью. Ты же постарайся остаться человеком в любых условиях. Не повтори мою несчастную судьбу.

Тут голова моя сильно закружилась, и я стал медленно терять сознание. Сквозь тьму, в которую проваливался мой мозг, я увидел, как волки набросились на лошадь. В этот момент я полностью погрузился в беспамятство.

Здесь конюх прервал свой рассказ, поскольку слезы не давали ему говорить. Немного успокоившись, старик снова набил свою трубку и закурил. После долгого молчания он сказал:

– Очнулся я поздно ночью с телом лошади в конюшне. Трудно передать тот ужас, который пришлось мне тогда пережить. А вскоре ко мне в конюшню прилетел черный ворон и со смехом рассказал о том, что отныне и до самой своей смерти я буду служить своему новому хозяину злему волшебнику Кёкшн Ур. С удивлением я понял, что стал понимать, о чем разговаривают животные. Ворон долго надо мной потешался, говорил, что скоро меня пустят на колбасу, но когда я ударом копыта чуть не превратил его в кусок окровавленного мяса, он в ужасе покинул конюшню, обещая жестоко отомстить мне за попытку убить его.

До утра я не смог уснуть. А утром в конюшню явился хозяин подворья. Он вывел меня во двор, и крепко держась за гриву, вскочил мне на спину. Острые шпоры вонзились в мои бока. Я попытался сбросить с себя старика, но ноги его обвилились вокруг моих боков, а плеть его нещадно лупила по моим ребрам, причиняя мне ужасную боль. Как я не бился, но пришлось мне смириться. С тех пор я стал безропотно возить на себе старика. Много раз я был со старым колдуном в самых разных походах и путешествиях. Мне пришлось увидеть огромное количество жестоких злодеяний в то время. Кёкшн Ур был невероятно хитрым и злобным существом. Он всюду рыскал в поисках жертв очередного своего жуткого колдовства. Отдыхал я лишь в те дни, когда колдун упражнялся в магии и читал волшебные книги, запершись в своем доме. Так прошло ровно семь лет.

Надо тут рассказать о том, что на следующий день, после того, как попал в дом колдуна, я повез Кёкшн Ур в гости к другому злему волшебнику Хар Су. Хар Су жил в ста верстах от дома моего хозяина. Но благодаря его чарам, я, как лошадь был наделен невероятно быстрым бегом. Сто верст я одолевал меньше, чем за час времени. И вот, почти через час я достиг подворья Хар Су и меня злой волшебник привязал к коновязи, а сам отправился в дом. Вскоре туда же на своем коне прискакал еще один злой волшебник Ик Вя. Слуги накрыли стол и волшебники стали пировать. Напившись хмельных напитков, они хвастались друг перед другом теми злодеяниями, которые они совершили благодаря знанию тайн колдовства. Такие встречи у этих колдунов проходили раз в месяц. По очереди каждый из колдунов принимал у себя в гостях двух остальных колдунов.

И вот однажды, когда прошло семь лет с того дня, когда я стал конем, пришла очередь Кёкшн Ур принимать других колдунов у себя в доме. В тот вечер, меня плохо привязали, и я смог покинуть конюшню. Я не попытался бежать. Куда мне было деваться? Волки, пернатые хищники и лисы сторожили все входы и выходы. Я всего лишь просто подкрался к дому старого колдуна и решил послушать, о чем говорят хозяин и его гости. И вот, что я услышал.

– Сегодня исполняется ровно семь лет с того дня, как я завел себе новую лошадь – сказал Кёкшн Ур. – Это была занимательная история.

И злой колдун подробно рассказал о том, что произошло семь лет назад. Гости долго смеялись над рассказом Кёкшн Ур. А потом Ик Вя сказал:

– Я так понимаю, что жизнь твоего коня все эти годы проходила в сплошных страданиях. Это очень плохо для твоего дела. Ведь только рассмеявшийся в облике животного человек забывает волшебное слово, с помощью которого его превратили в животное. А твой конь никогда не смеялся за эти семь лет. Так что в любой момент он может вспомнить слово заклятия и освободиться от чар и снова превратиться в человека. Для этого достаточно ему будет три раза поклониться на восток и произнести слово мутабор, и он снова станет человеком. А если ему снова захочется обернуться конем, он должен будет три раза поклониться на запад и сказать мутабор и он снова станет конем.

– Ты прав, злобный Ик Вя, но кто же расскажет этому коню о таинствах магии? Да и за эти годы мой конь точно потерял весь свой человеческий ум и превратился в животное. Так что опасаться мне нечего – ответил Кёкшн Ур.

– Нет – возразил я в душе своей. – Я не потерял свой человеческий ум.

Я вернулся в конюшню и попытался снова привязаться к коновязи. Утром я, как обычно отвез колдуна на рынок в соседнюю волость. А на обратном пути, когда колдун немного задремал в седле, я сбросил с себя старого злодея и затопал его насмерть. Голова старого колдуна лопнула, как переспевший арбуз. После сего действия я превратился в человека и на костре сжег останки злого колдуна, чтобы он не воскрес и не покарал меня за свою смерть. Потом снова превратился в коня. И отправился к кочевью моего отца. Добравшись до дома, я снова превратился в человека. Так я вернулся в отчий дом.

– Так и закончились твои страдания в конском теле? – спросил Вильгельм.

– Хорошо, если бы это было так – ответил пожилой конюх. – Но, правда, в том, что злключения мои на этом не завершились.

– Что же было дальше? – спросил Вильгельм.

– Родители были ужасно рады моему чудесному спасению – продолжил свой рассказ старый конюх. – Они долго просили рассказать, где я был семь лет и я им всё рассказал. Я им подробно описал те годы, которые провел в теле коня под властью злого волшебника. Родители чуть с ума от горя не сошли от моего рассказа. В честь моего возвращения мы устроили пир. А потом у меня вновь началась простая крестьянская жизнь. Так прошло два года. Я уже стал постепенно забывать об ужасах жизни у колдуна, когда случилось большое несчастье. Снег той зимой выпал выше колена. Почва покрылась ледяной корой. И бараны не могли добраться до травы. На наш скот напал мор. Отец стал резать скот и пытаться продавать мясо, но никто за него не давал хорошую цену. Мы в один миг стали бедняками.

Нужно было что-то придумать, чтобы выжить. И я придумал. Я предложил отцу зарабатывать деньги на ярмарках. В ярмарочный день я превращался в коня, и отец вел меня на рынок, и начиналось представление. Люди со всей площади собирались вокруг чудесного

коня и смотрели на удивительные вещи, на которые был способен конь. А конь мог многое. Он знал числа и мог считать до десяти. Если коню, к примеру, задавали вопрос, сколько будет два плюс три, то конь пять раз стучал копытом о землю. Так же конь плясал калмыцкие танцы. И делал еще много разных интересных вещей. Промысел наш был весьма успешен. Зрители были щедры к нам. Мы разъезжали по ярмаркам и зарабатывали деньги. Жизнь наша стала снова налаживаться.

Но вот однажды, во время выступления прямо передо мной на крышу торговой лавки возле будки сторожа рынка сел огромный черный ворон и стал громко каркать. Мальчишки схватили с земли камни и стали швырять в черную птицу. Несколько камней попало в ворона и над площадью явственно прозвучали проклятия на калмыцком языке. Люди в ужасе заголосили, а ворон стремительно взлетел и улетел прочь. Я был сильно обеспокоен этим происшествием. А через несколько дней после очередного выступления к моему отцу подошел богатый господин и предложил за меня в облик коня целый мешок золота. Отец шепнул мне об этом на ухо. Я сказал, что нужно отказать покупателю. Но отец сказал, что завтра вместо меня он отдаст незнакомцу другую лошадь и возьмет деньги, а выступления мы свои завершим, поскольку ходить на ярмарку ему не сильно нравится. Нет у него таланта и призвания артиста. Я пожалел отца, хоть и выступать мне нравилось, и разрешил ему совершить сделку с незнакомцем.

На следующий день незнакомец явился к нам в кочевье и передал моему отцу целый мешок золота. А отец привел к нему нашу пегую лошадь. Но покупатель возмутился. Это другая лошадь. Она пегая, а чудесный конь был другой масти. Отец стал возражать, мол, покупатель вчера был невнимателен. Тогда незнакомец стал требовать, чтобы лошадь исполнила те трюки, что исполняла на ярмарочной площади. Отец мой совсем растерялся. Я же прочитал заклинание, поклонился три раза на запад и возжелал оказаться в теле пегой лошадки. Тут же я начал, уже, как пегая лошадка исполнять трюки. И покупатель радостно воскликнул – это другое дело. Я беру эту лошадь. Меня привязали к телеге, и мы выехали за пределы отцовского кочевья. Я был спокоен. Очень скоро я избавлюсь от пут и освобожусь. А там, глядишь, избавлюсь навсегда и от назойливого покупателя.

Так я думал тогда. Тут незнакомец ни с того, ни с сего стал рассказывать вслух любопытные и занятные рассказы. Рассказчик он оказался великолепным. Невольно я заслушался и потерял бдительность. Постепенно рассказы становились все бесшабашнее и веселее. И вот в какой-то момент я расхохотался, забыв обо всем на свете. А ответом на мой смех явился ужасный смех ворона, в которого внезапно превратился покупатель.

– Вот мы и снова свиделись – сказал ворон. – Много прошло времени с того дня, когда ты покинул наш гостеприимный кров. Пора нам возобновить наше знакомство. Тебе придется вернуться на жительство, на старое место. В свою конюшню. Но не бойся, я не явился к тебе мстить за своего отца. Я не подвергну тебя мучительной смерти. Старый колдун превратил когда-то меня самого в ворона, в наказание за то, что у нас с ним расходились взгляды на жизнь. Он был старомодным злодеем. И ничего не понимал в жизни. Хотя и был великим колдуном. Но он творил зло ради любви к искусству. Это давно не модно. После того, как ты убил старого колдуна, я освободился от его чар и стал наследником всего его хозяйства. Теперь я сам себе хозяин. А вороном я становлюсь для удобства передвижения. Так что мне не за что тебе мстить.

– Тогда зачем я тебе нужен? – спросил я.

– Я соскучился по тебе – сказал со смехом ворон. – Да еще. Я потратил на тебя много денег. Но я хочу на тебе заработать много больше. Зло ради зла, это не для меня. Зло должно приносить прибыль! Это мой девиз. Я деловой человек. Ты мне должен будешь отработать все мои затраты на тебя. Пока с твоей помощью не заработаю сто золотых мешков, я тебя не отпущу от себя.

– Я сбегу от тебя в любой момент и верну себе человеческий облик – ответил я.

– Горе тому, кто смеется не вовремя – ответил ворон. – Ты рассмеялся. И ты теперь никогда не вспомнишь, как снова вернуть себе человеческий облик. Ты будешь мне служить. Но не плачь. Я заинтересован в том, чтобы ты долго приносил мне пользу и поэтому жизнь твоя будет вполне сносной. И я помню о том, что мой отец был тобой забит насмерть. Поэтому я никогда не позволю тебе напасть на меня. Сам ездить на тебе я не стану.

Я с ужасом внимал словам ворона. Этот злодей поймал меня снова в ловушку, из которой теперь мне предстояло попытаться освободиться. Я тут же спросил:

– Почему же ты не боишься смеяться в облинии ворона?

– Знай же, несчастный, у меня есть волшебное кольцо, на которое не воздействует магия и на нем написано заклинание – ответил мне ворон. – Поэтому я никогда не забуду заклятия.

– Ты хитрец, но как тебя зовут? – спросил я. – Я много лет жил рядом с тобой, но имя твое мне так и не знакомо.

– Зови меня Миш Ра – ответил сын колдуна. – Хотя для чего тебе знать мое имя, ведь ты же теперь до конца своих дней будешь лошадью? Какие могут быть разговоры у человека с лошадью?

– А у ворона с лошадью могут быть общие темы для разговора? – спросил я.

– У ворона могут – согласился Миш Ра. – Но хватит трепать языками. Скоро приедем в мои владения, и ты увидишь, насколько там все изменилось к лучшему, за то время пока тебя не было.

Дальше мы ехали молча. А когда мы приехали вечером на подворье, которое раньше принадлежало старому колдуну, я увидел, что там произошли действительно разительные перемены. Гигантские псы, точнее, самые настоящие свирепые степные волки, которые верно служили старому колдуну, раньше были весьма упитанными, и шерсть их лоснилась жиром. Теперь же они напоминали чучела, набитые соломой. Оказалось, что новый хозяин больше не тратил денег на покупки стад овец и баранов для своих слуг. Нет. Наоборот. Теперь эти волки сами бегали по степи, воровали скот у крестьян, пригоняли сюда, здесь его забивали и обрабатывали, а Миш Ра отправлялся на рынок торговать мясом и колбасами. Самим же зачарованным волкам хорошо, если доставались объедки с хозяйского стола, да отходы производства.

Степных сусликов было так же не узнать. Раньше они гордо ходили в человеческих одеждах; на них были повязаны кожаные фартуки, на головах у них были шапочки. Теперь же только на отдельных сусликах оставались невероятно грязные и изодранные в клочья одежды.

И не диво. Сусликов их новый хозяин отправлял искать что-то ценное на всех помойках и свалках мусора степного края. Лисы вообще пропали. Их шкурки были выгодно проданы на базаре новым владельцем заколдованного места, а мясо пошло на колбасу! Степные соколы, коршуны и орлы и так же теперь выглядели весьма жалко. И их поставил Миш Ра на зарабатывание денег. Они весь день обязаны были ловить дичь и, вернувшись с добычей обдирать её. А готовый продукт так же, как всё остальное, что производили в заколдованном месте, отправлялся на продажу.

Я был крепко привязан к телеге, и освободиться от пут во время поездки мне было не под силу. Когда же меня слуги колдуна стали заводить в конюшню я попытался вырваться. И мне это удалось. Я раскидал слуг молодого колдуна и поскакал к воротам. Тут на меня набросились разом все волки, пернатые хищники и суслики со своими ножами. Я сражался за свою свободу отчаянно. Под моими копытами погибло бессчётное количество сусликов. Несколько волков и орлов я так же затоптал насмерть. Но врагов было слишком много. После ожесточенного боя я был схвачен, слуги колдуна меня, держа одновременно за хвост, за гриву, за ляжки и голени, чтобы я не свернул в сторону, завели в конюшню, где я был закован стальными цепями.

Из конюшни я долго слышал проклятия, которыми меня осыпал злой колдун Миш Ра. Он причитал, что собирался сразу же отправиться в обратный путь к моему родному кочевью для того чтобы отобрать у моих родителей деньги, заплаченные им за меня. А моих родных злодей хотел превратить в волков и заставить так же служить ему. Но теперь всё это придется отложить. Нужно будет срочно заняться собственным хозяйством. В поход к моему родному кочевью колдун смог отправиться только через пять дней. Вернулся же обратно он злой, как взбесившийся пес. Из потока брани колдуна я узнал о том, что мой отец, как только в руках у него оказался мешок золота сразу сообразил, что бывший его владелец может попытаться вернуть его себе, и быстро собрав пожитки, забрав с собой весь наш скот, срочно откочевал в неизвестные края. Об этом рассказали колдуну наши соседи. Так с тех пор я никого из своей семьи больше не видел. Но самое главное, все они ушли от злого колдуна с миром и он до них так никогда и не добрался. И это было радостным известием для меня. Чем смог, тем я помог своей семье.

– Вы очень смелый и отважный человек – сказал Вильгельм.

– Скажу честно, хвастаться мне особо нечем, спасение моей семьи, это единственное светлое воспоминание о годах жизни в рабстве у молодого колдуна – сказал печально Мусха Му. – Не стану скрывать. Голодом и побоями меня постепенно всё-таки заставили работать на нового господина. Он, действительно, был настоящим воплощением человеческой жадности. Меня эксплуатировали круглые сутки. Вся тягловая работа в хозяйстве была на мне. Кроме того я возил телеги с товаром на ярмарку других купцов, а деньги за это получал мой хозяин. Я плугом пахал землю для хозяина и для тех, кто платил хозяину деньги. Не было такой лошадиной работы, которая была бы оплачиваема, что я бы не делал.

Помимо работы я еще участвовал на скачках. Много ценных призов выиграл я для Миш Ра. Но всё ему было мало. Так вот. Я был ведь в теле пегой лошади. И поэтому по прихоти моего хозяина я вынужден был еще и производить потомство от лучших жеребцов в округе. Мой хозяин выгодно продавал моих жеребят, как потомство самой быстрой лошади на свете. Моих детей покупали самые богатые люди и из близлежащих мест, и даже из отдаленных краев. Сколько я выносил в те годы в своем чреве жеребят, скольких родил в муках, сейчас даже сам не вспомню. Слишком много времени прошло. Помню только те ужасные страдания, что

пришлось мне пережить. До сих пор не могу понять, как я всё это смог вытерпеть? И ведь весь этот кошмар со мной продолжался бездну времени. Я, признаюсь, полностью отупел, дошел до состояния животного, и поэтому потерял счет дням и годам тогда. Вся моя жизнь была сплошным потоком несчастий, из которого мне, казалось, путь был только на скотобойню, где из меня сделали бы в колбасу.

– Как же вы, Мусха Му оказались в наших германских землях? – спросил Вильгельм.

– Жизнь моя изменилась внезапно – ответил пожилой конюх. – Неожиданно после долгих лет отсутствия в наши края вернулись два злых колдуна Ик Вя и Хар Су. Они приехали в заколдованное место. Как оказалось, они были не в курсе того, что друг их Кёкшн Ур погиб. Злым колдунам иногда приходится на долгие годы исчезать из родных мест. Так как они живут сотни лет им периодически нужно переезжать в иные края, чтобы их не разоблачили и не начали преследовать. После того, как пройдет определенное время, они возвращаются домой, а те, кто их знал раньше в этот срок либо уходят в мир иной, либо полностью забывают то, как они выглядели. Так вот два колдуна отсутствовали долгое время и теперь вернулись и сразу же решили проведать своего друга. Узнав о гибели Кёкшн Ур, они пришли в ярость и потребовали им рассказать, как их товарищ был убит. Миш Ра рассказал о том, что произошло. Старые колдуны потребовали отдать им меня на растерзание. Миш Ра сказал, что отдаст им меня только за огромные деньги.

Услышав такое предложение, старые колдуны сильно вознегодовали. Они начали стыдить сына их товарища. Но тот был непреклонен. Приносите мне сотни мешков с золотом и забирайте лошадку. Иначе ничего от меня не получите. А если вам мое предложение не по вкусу, то идите отсюда куда подальше. Старые колдуны не привыкли к такому обращению с собой. Они жутко возмутились поведением Миш Ра. И стали осыпать бранью молодого колдуна. Началась ссора. Миш Ра был совершенно бездушным злодеем, он расправлялся со всеми людьми, кто пытался встать у него на пути. И считал себя величайшим колдуном на свете. Но, на самом деле, таких могущественных врагов, как эти старые колдуны у него раньше не было.

Пользуясь преимуществом своего родового подворья Миш Ра доведенный оскорблениями до белого каления, натравил на своих гостей волков и пернатых хищников. Возможно, если бы противник у Миш Ра был бы всего один, то его звери смогли бы одолеть врага. Но так как противостояли молодому колдуну два противника, им удалось отбиться от атаки слуг Миш Ра. Колдуны смогли с помощью заклинаний вырваться за стены заколдованного места. И с той поры началась война между двумя старыми колдунами и Миш Ра. В итоге этой войны заколдованное место было полностью уничтожено. Все слуги молодого колдуна были убиты старыми волшебниками. Самого Миш Ра схватили старые колдуны и хотели казнить. Но потом ограничились тем, что наложили на него заклятие запрещающее колдовать и появляться в странах востока триста лет. У Миш Ра отобрали все его богатства. Оставили ему только лишь меня, поскольку именно из-за того, что он пожадничал и не отдал то, что у него просили товарищи его отца и приключились все беды с ним. Меня заклинали быть рядом с Миш Ра и служить ему на западе, пока он будет жив, при этом заклятие запрещало мне убийство своего хозяина.

И вот Миш Ра был вынужден сесть мне на спину, и нас тут же какой-то невероятно мощной невидимой рукой стало толкать в сторону запада. На восток же мы я не мог с таким всадником сделать и шага. Так нас и несло несколько дней. Только когда мы оказались в германских землях, я почувствовал, что ничто на меня больше не давит. Миш Ра с трудом понимал, в какой ужасной ситуации он оказался. Раньше он был могущественным колдуном, и судьбы

людские были полностью подвластны ему. Теперь же он был обычным человеком, да еще находящимся в одиночку на чужбине. Раньше он был несметно богат. Теперь же у него не было ничего, кроме лошади. Оказавшись на чужбине Миш Ра, вспомнил о том, что я когда-то имел успех, выступая на ярмарках. После короткой подготовки мы выступили на ярмарке. Успех был ошеломляющий. Такой же успех был и на другой ярмарке.

Но повторяю, что Миш Ра забыл о том, что сейчас его не защищает магия. И поэтому когда на нас напал отряд цыган, в тот момент, когда мы отправились на третью ярмарку, он ничего не смог им противопоставить. Миш Ра сильно избили, на меня сел главарь шайки и попытался уехать. Но я не мог покинуть своего хозяина. Если бы на месте этого злодея был бы кто-то иной, не разбирающийся в тайнах магии, скорее всего он просто бы в ужасе бросил попытки украсть меня. Но этот цыган был вовсе не прост. Он сказал своим товарищам, показывая на Миш Ра – тот парень могущественный колдун, он приколдовал к себе лошадь. Пока он жив, лошадь нам эту не украсть.

Передав поводья одному из своих товарищей, разбойник подошел к лежавшему на земле Миш Ра и одним ударом своего палаша снес ему голову с плеч. Потом обезглавленное тело вместе с головой было возложено на костер и под пение заклинаний сожжено, а пепел из костра был собран и развеян над водой быстротекущей речушки, что протекала рядом с дорогой. После этого разбойник запрыгнул на меня, и мы поскакали совершенно свободно. Вскоре мы добрались до табора. В таборе везде раздавались плач и горестные вопли. Оказалось, что молодые цыгане без разрешения старших пытались украсть лошадей из конюшни местного немецкого барона. Их схватили, и барон велел своим солдатам повесить всех малолетних воров на рыночной площади. Слепая старая цыганка, мать главного разбойника, сказала, что первым барон приказал повесить её внука, любимого сына главного разбойника.

Главный разбойник воскликнул, что у него есть теперь волшебный конь, который может считать. И пересказал то, как убил незнакомца и украл у него коня. На что мать ему ответила, что барону до этого нет дела. Он не поменяет преступников на коня, который якобы умеет считать. Вот если бы у тебя был бы конь, который мог бы победить в состязании непобедимого во всех скачках арабского скакуна Аракса, принадлежавшего хозяину соседнего княжества герцогу Маквису. Вот тогда можно было мечтать о спасении сына. Но Аракс вот уже пять лет не проигрывает ни одного заезда. Он легко, играючи обгоняет любую лошадь на скачках. Тут разбойник посмотрел на меня и сказал – эта кляча не сможет обогнать на скачках даже ишака. От такого оскорбления я гневно заржал.

И тут слепая цыганка воскликнула:

– Это не простая лошадь.

– Конечно, это не простая лошадь – ответил ей сын. – Она умеет считать. Я как раз собирался понять, как они со своим хозяином делали свой трюк.

– Нет же – воскликнула слепая старуха. – Это совсем необычная лошадь. Дай мне время, и я расскажу тебе о ней много интересных вещей.

После сих слов цыганка села на маленькую табуретку и вытащила из кармана колоду каких-то особенных карт и стала их раскладывать на своей шали, которую постелила прямо на землю прямо перед собой. С каждой картой она разговаривала, как с живым человеком,

часто ругая её и всячески обзывая за то, что она отказывается ей помогать. Накричавшись вдоволь, старуха замолкла. Она, похоже, что-то слышала. Наконец, слепая цыганка сказала:

– Эта лошадь сможет победить Аракса. Она понесет тебя к победе над знаменитым арабским скакуном так же легко, как аравийский ураган несет песчинку. Иди сейчас же к барону и спаси наших детей от смерти.

Я тут снова заржал. С чего эта цыганка решила, что я повезу её сына к победе на скачках, подумал я в сердце своем. Да я сейчас же вырвусь из их плена и отправлюсь в свои родные края. Там всё мне родное. Там я, возможно, отыщу своих родственников, посетю могилы родителей, вряд ли они еще живы. Я настолько очерствел тогда будучи лошадью, что меня совсем не волновали страдания этих разбойников. Еще миг и я бы точно сорвался с места и скрылся из цыганского табора навсегда. Но тут цыганка громко запричитала и снова наклонилась над своими картами, и смотрела в них, а потом она спросила своего сына:

– Ты нашел то, что было в костре после того, как ты сжег труп чужеземца?

– Там ничего не было, только вот это дешевое кольцо – ответил цыган, и передал матери покрытый сажей небольшой предмет.

– Не знаю, зачем тебе это нужно, но знай, лошадь, если наши дети будут спасены, ты прочтешь, то написано на этом кольце – сказала цыганка мне.

В ответ я снова возмущенно заржал. Но цыганка строго ответила мне: – Я знаю, что все обманщики, а мы так самые страшные обманщики на свете, но мы сейчас все дадим самую страшную клятву в том, что исполним свое обещание. И исполним её, чтобы нам это не стоило.

После сих слов цыгане все вместе произнесли клятву. Я же в знак того, что согласен помочь им в беде кивнул им в ответ своей головой. Старая цыганка сказала, чтобы мы отправились в путь, потому что барон, как раз именно сейчас едет в сторону своего замка на своем любимом жеребце в сопровождении солдат. Другого удобного случая для разговора может и не быть. Разбойник послушался, матери, и мы отправились в путь. Вскоре нам повстречался барон и его свита. Разбойник стал просить освободить своих детей. Но барон в ответ лишь посмеялся и пригрозил арестом самому главарю. Тогда цыган предложил обмен. Жизнь детей за победу на скачках над непобедимым арабским скакуном Араксом.

В ответ барон лишь горестно покачал головой и сказал:

– За коня, который смог бы победить Аракса я бы отдал не только твоих детей, но половину своего княжества. Только беда в том, что нет в мире лошади более быстрого, чем Аракс. Это доказано множеством скачек.

Разбойник ответил, что на этой лошади он для барона победит Аракса. Барон разозлился. Он гневно сказал, что цыган лжец, поскольку его жеребец намного лучше, чем клыча разбойника. Но даже этот жеребец на прошлых скачках на два круга отстал от арабского скакуна. Тут я гневно заржал. Даже барон этому удивился и испуганно посмотрел на меня. А цыган предложил проверить меня. Пусть наши кони посоревнуются друг с другом. Барон отказался. Он сказал, что он не жокей. Но тут же барон предложил определенный договор. Он пока отменяет на время казнь, но дети останутся в тюрьме. Через пять дней состоятся очередные скачки.

Цыгане должны сами оплатить участие его лошади на скачках. В случае если его лошадь победит цыгане могут забрать своих детей и им вернуть их деньги, оплаченные за участие в скачках. А лошадь победитель и огромный денежный приз останется барону. Если цыганская лошадь проиграет, то их детей повесят, лошадь отправят на колбасу, а деньги цыганам никто не вернет. Главный разбойник принял предложение барона. Тот отменил казнь цыганских детей на время. А цыгане за свой счет оплатили участие в скачках. Меня цыгане кормили отборным зерном.

И вот наступил день скачек. Я был спокоен. Ни один нормальный конь не смог бы со мной сравниться. А то, что Аракс обычный арабский жеребец, а не волшебный конь, я понял сразу, как его увидел. Ведь я был лошадью уже очень много лет, к тому времени и всё о них успел узнать изнутри. Я легко выиграл все заезды. Барон получил главный приз, кубок заполненный золотыми талерами. На радостях он исполнил то, что обещал. Цыганских детей отпустили домой, а цыганам вернули деньги, которые они потратили на разрешение участвовать в скачках. Меня же закрыли в конюшне барона. Три дня ко мне никто из цыган не смог попасть. Я мысленно уже проклял свою глупую доверчивость, но на четвертую ночь ко мне в конюшню пробрался сам главный разбойник и положил передо мной кольцо. Я смотрел на него, но текст, написанный на нем, был мне непонятен. И тут цыган сказал:

– Я потому задержался, что искал того, кто сможет прочесть то, что написано на кольце. Так решила моя мать. Она посмотрела по своим картам и сказала, что нужно найти в городе человека, который смог бы прочесть то, что написано на кольце. Долго поиски мои не давали результата. Никто не мог понять, что написано на кольце. Но, наконец, мне повезло. Мудрый ученый человек по имени Савр знает сотни языков, сказали мне на базаре знакомые цыгане. Я обратился к этому человеку и тот сказал мне, что на кольце написано слово – Мутабор.

Услышав волшебное слово, я чуть было не потерял сознание от радости. А главарь разбойников повесил кольцо мне на шею на тонком шнурке и сам покинул конюшню. Подумав, я решил не спешить возвращать себе человеческий облик. Нужно было хорошо продумать план моего спасения. И когда на следующий день на мне отправился на прогулку младший брат барона, правителя княжества, я легко сбросил с себя седока и скрылся от погони в лесу. За час я проскакал больше ста верст. Тут я остановился и сказал три раза мутабор, при этом поклонился три раза на восток и тут же превратился в человека. Я подошел к большой луже и посмотрел на свое отражение в ней. Ужас. На меня смотрел уже достаточно пожилой мужчина.

Одежда на мне чудесным образом сохранилась в том же виде, что и была десятки лет назад. Кольцо висело у меня на шее. Я, подумав немного, принял решение возвратиться в родные края. Поклонился три раза на запад и произнес три раза мутабор. Но ничего не произошло. Я так же остался, как и был старым калмыком. Я раз за разом кланялся и произносил заклинания, но всё напрасно. Заклинание больше не действовало. Много позже я узнал, у мудрого Савра. Оказывается после того, как Миш Ра лишили его колдовской силы, продолжали действовать лишь старые заветы, связанные с данным словом, а новые уже не могли осуществиться. Ведь Мутабор было их родовым заклинанием. Тогда я этого не знал. Но теперь я уже не мог быстро добраться до дома. Для такой дороги мне нужны были теперь средства.

Я стал думать, как мне заработать на жизнь и на дорогу домой по пути из леса. Вскоре я вышел из леса, и передо мной возникла какая-то усадьба. Я подошел к воротам и попросился на ночлег. Сторож пожалел меня и разрешил заночевать в его сторожке. А утром я познакомился с вашим дедушкой. Он вышел из конюшни сильно обеспокоенный. За собой он вывел лошадь. Она сильно хромала. Я поклонился вашему дедушке и подошел к лошади. Погладил

её. А потом стал ощупывать её больную ногу. Я сразу понял, в чем проблема и дернул лошадь за ногу. Она жалобно заржала, но почти сразу же перестала хромать. Ваш дедушка пригласил меня к себе на службу конюхом. Постепенно я выучил ваш язык. Домой я так и не собрался. Видимо, уже никогда туда не вернусь. Но это не беда. Я доволен своей жизнью здесь. Я приношу пользу и людям и животным. И живу в мире с собой. А о прошлой моей жизни полной страданий мне сейчас напоминает только лишь вот это кольцо.

Так сказал пожилой конюх и показал мальчику кольцо. Оно висело на тонком шерстяном шнурке у него на шее. Вильгельм встал, поклонился старому конюху своего дедушки и отправился в дом. В это время на рождественской елке зажглись огоньки, и начиналось семейное торжество.

Шерлок Холмс. Рождество на хуторе близь Диканьки.

Если заведем мы речь о рождественских сказках и историях, то обязательно нужно вспомнить о той волшебной повести, что поведал миру Николай Гоголь – «Ночь перед Рождеством» из цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки». Свет не слышал ранее подобной рождественской истории. Как сейчас помню эти волшебные строки. «Последний день перед рождеством прошел. Зимняя, ясная ночь поступила. Глянули звезды. Месяц величаво поднялся на небо посветить добрым людям и всему миру, чтобы всем было весело колядовать и славить Христа». Составил и опубликовал этот замечательный сборник повестей пасечник Рудый Панько.

Так вот, к чему я это всё рассказываю. Был я недавно в Элисте на центральном рынке, и захотелось мне купить себе баночку меда, на дворе зима, пусть и теплая в этом году. Подошел к торговцу медом, пожилому мужчине, славянской внешности. Вижу, а у него на столике стоит табличка – «пасечник Рудый Санько, майский мед». В шутку и спрашиваю его, а не ваш ли предок помогал Гоголю собирать материалы для его бессмертной книги? Да, говорит мужчина, Рудый Панько мой родственник по отцовской линии. Ну, я, конечно, не поверил. Рассмеялся, а пожилой человек на меня обиделся и говорит. Молодец, мол, конечно, что литературу помнишь, но вот, что не веришь мне – это твоя большая ошибка. Наш род древний, после деда Панько многие наши родственники собирали разные удивительные истории, записывали их в тетради, а рукописи потом передавались по наследству от отцов к сынам. Дед мой был большим охотником до разных историй. Он их и сам много записал и любил истории, записанные предками читать нам. В одной истории даже один ваш единоплеменник, калмык упоминался, да и кроме него в ней много разных известных людей задействовано.

Тут я оживился и спросил, что за история? Пасечник ответил, что пересказывать её у него сейчас нет времени и желания, но с ним его тетрадь, в ней эта история записана. Старик вытащил из сумки несколько больших тетрадей, выбрал нужную тетрадку и передал мне. На телефон себе пересним текст, а тетрадь сразу верни мне. Я открыл тетрадь и удивился. Сама по себе эта тетрадь была произведением искусства. Все записи были сделаны от руки невероятно красивым почерком. Страницы были украшены причудливым украинским орнаментом. Кроме того, текст сопровождался рисунками, любовно выполненными рукой мастера. Кое-где были вклеены фотографии тех мест, где происходили события. Казалось, эта тетрадь была живой и буквально сама рассказывала записанную в ней историю. Быстро отсняв содержимое тетради на свой телефон, я поблагодарил пасечника, а потом уже дома прочитал историю, записанную его предком. Итак!

История, записанная со слов английского путешественника Джона Хэмиша Уотсона Афанасием Рудым в мае 1900 года в городе С-Петербурге в кафе «Зингер», переводил слова англичанина наш земляк профессор математики Александр Степанович Лебединский.

Мистер Шерлок Холмс, мой знаменитый друг, имя которого сейчас известно почти всему миру, сидел за столом в простой украинской хате и завтракал. Не удивляйтесь. Именно завтракал, и именно в простой украинской хате. У себя на улице Бейкер-стрит обычно он вставал довольно поздно, если не считать тех нередких случаев, когда ему вовсе не приходилось ложиться, но сегодня он проснулся намного позднее, чем обычно. И это было не удивительно. Весь наш размеренный быт был нарушен путешествием, в которое мы отправились по приглашению могущественного российского вельможи. Графу Путиловскому была нужна помощь великого сыщика в одном таинственном деле, о котором я не имею возможности вам рассказать в силу наших договоренностей с сиятельным клиентом.

Надо тут сказать, что до данного предложения Холмс находился достаточно долго в ужасной меланхолии. Он постоянно жаловался мне на то, что давно не было ни одного приличного дела, ни одной неразрешимой задачи не ставили перед ним преступники Великобритании. К тому же зима выдалась в этом году на редкость слякотная, сутками над Лондоном моросил надоедливый дождь со снегом. И поэтому, получив выгодное и достаточно интересное предложение, связанное с путешествием, Холмс почти сразу же дал своё согласие сиятельному графу на то, что отправится в Россию. Мне Холмс предложил сопровождать его в этой поездке. Я не мог отказать другу. В Россию, значит в Россию. И мы начали собираться в дорогу.

Во время подготовки к путешествию нас посетил турецкий консул и просил слезно посетить Стамбул, поскольку главный евнух султанского гарема Гарун Бей попал в сложное положение. Так как мы уже собрались путешествовать, то было решено, не отказывать турецким властям, и по дороге в С-Петербург, сначала заехать в гости к Гаруну и помочь ему разобраться с эпидемией подозрительных смертей поразившей в последние месяцы лучших красавиц Турции. Мы отправились из Лондона сначала в Париж, где сели в поезд «Восточный экспресс», который нас довез до Стамбула. Еще две недели ушло у нас на то, чтобы выследить коварного убийцу и раскрыть заговор против султана. Это было невероятно опасное приключение, но о нем я сейчас не могу поведать. Завершив победоносно нашу миссию, мы отправились на пароходе в Одессу и там сели в поезд до столицы России города С-Петербурга. В Одессе нас встретил помощник графа Сергей Потапов и стал нашим помощником в путешествии по России.

Поначалу всё шло просто прекрасно, но вот наш поезд надолго остановился на станции Диканька. Здесь пассажирам сообщили, что рельсы впереди засыпало снегом. Ночью прошел сильный снегопад. И поэтому придется ждать, когда бригады ремонтников освободят путь для поезда. Шерлок Холмс посоветовался с Потаповым, и в результате было решено взять конный экипаж и отправиться на нем до узловой станции, и там сесть на другой поезд до столицы Российской Империи, ибо снегопад не прекращался, и ждать освобождения поезда из снежного плена можно было очень долго. До узловой станции напрямик было не более чем сорок верст. А нам хотелось успеть добраться в С-Петербург до Рождества. Ведь мы были приглашены во дворец на царский бал. Нам никак не хотелось пропустить такое важное мероприятие. Мы предполагали быстро одолеть это расстояние. Надо признать, что это было весьма опрометчивое решение, ибо мы чуть не погибли в тот день.

Как сейчас вижу эту картину. Долина огромная и безжизненная. Кругом всё было завалено глубоким снегом. Лошади еле тащили карету вперед, поскольку дорогу так же замело снегом. Несмотря на это обстоятельство, мы продолжали упрямо свой путь по заснеженной равнине. Вид у нас у всех был самый героический. Мы были полны энтузиазма, хотя продвигались вперед, конечно, с черепашной скоростью. И нас это поначалу совершенно не огорчало. Мы были очарованы красотами здешних мест. Но после нескольких часов нашего путешествия погода испортилась. Началась снежная буря.

Первым делом, мы очень скоро потеряли дорогу. Никаких отметок, путевых столбов больше не было видно. Куда двигаться стало совершенно непонятно. Даже просто вернуться назад мы теперь не могли, поскольку не понимали, где находимся. Остаться на месте было так же невозможно. Мы бы тогда точно погибли от холода в этой снежной пустыне. Оставалось только идти вперед и надеяться на чудо. Мы двигались сквозь пургу и буран, сражаясь с непогодой. И еще необходимо отметить. Поскольку лошадям было невыносимо тяжело тащить свою ношу через снежные заносы, мы вышли с теплой кареты и стали так же толкать её вперед. На улице был сильный мороз, а ураганный ветер пронизывал нас насквозь. Так что мы быстро заledenели. Мы падали, поднимались, и снова падали и поднимались, но упрямо шли вперед. А что было делать? Только сейчас мы с другом по настоящему осознали, что находимся в гигантской стране, с громадными расстояниями между населенными пунктами. Мы на себе испытали суровость местного климата, мы поняли, как здесь уязвимы люди, и насколько они зависят от капризов погоды. Нас вскоре охватил ужас, мы впали потихоньку в полное отчаяние.

Так в невероятном напряжении наших сил в борьбе за право остаться в живых, проходили наши часы в тот день. Время остановилось для нас. Мы потеряли счет времени, мы не знали, какой был час. Пурга была такой сильной, что день для нас буквально превратился в ночь. Когда мы уже совсем обессилили и уже начали в душе смиряться с тем, что дни наши сочтены, я услышал сквозь вой бурана, как Холмс воскликнул:

– Собаки! Я слышу собачий вой. Мы спасены! Радуйтесь. Мы будем жить!

– Может это волки воют, радуясь тому, что скоро они отобедают нами? – зло воскликнул я. – Как вы смогли отличить вой собаки, от воя волка?

– Молчите невежда – воскликнул вновь Шерлок Холмс. – Я в свое время, готовясь к нашему путешествию, прочитал научный труд видного украинского ученого Данилы Западинского «Как отличить вой настоящего украинского пса от воя волка или оборотня», так что я теперь эксперт в этом вопросе. Украинские псы мне теперь известны и понятны. Эти умные животные не такие тупые существа, как мы с вами. Они в такую погоду сидят дома и не высовывают свой нос за пределы своих теплых конур, где грызут припасенные заранее кости. А хозяева их всегда находятся поблизости. Раз я слышу вой собак, это значит, что мы находимся рядом с каким-то населенным людьми селением. Так и есть! Селение это расположено слева от нас.

– Это гениально! – воскликнул я. – Слава украинским собакам, слава Даниле Западинскому! Кстати. Я позднее познакомился с этим писателем. Он мне подарил новую свою книгу, под названием «Наша и не наша свинья».

Я и господин Потапов возблагодарили бога за то, что с нами в этом снежном аду оказался такой мудрый и хорошо знающий жизнь человек, как Шерлок Холмс. Ни я, ни кто дру-

гой не смогли ничего расслышать в этом жутком вое снежной бури, а мой друг смог расслышать вой украинской собаки. После того, как он сообщил радостную весть через господина Потапова нашим возничим, они так же страшно обрадовались. Что возницы? Даже лошади радостно заржали, услышав, что поблизости находится человеческое жилье. Мы все с удвоенной силой стали толкать карету вперед и вскоре наш экипаж достиг одного хутора близ Диканьки. Несмотря на жуткий буран, нас встретили местные жители и помогли с ночлегом и нам и нашим возничим с их лошадьми. Как оказалось, мы шли весь день и почти всю ночь и прошли всего несколько верст от Диканьки.

Мы, то есть я, Шерлок Холмс и Сергей Потапов и возницы остановились в доме у местного сельского старосты, который любезно предоставил свое жилище гостям, а сам вместе с семьей отправился к своим родственникам. Мы расположились в горнице, а наши возницы заночевали в сенцах. Холмс сразу же уснул в теплоте, и проспал весь день. Я и господин Потапов так же сразу же уснули и проспали почти весь день. Так сильно мы устали. Проснулись, мы от громких криков и шума драки. Пока мы соображали, в чем дело и впопыхах искали свое оружие, шум прекратился. Потапов с пистолетом в руке вышел в сенцы. Я стоял у него за спиной, так же с пистолетом и готов был дорого продать свою жизнь. В сенцах никого кроме наших возниц уже не было. Один из них рассказал нам о том, что в дом ворвался огромный косматый мужчина с толстой палкой в руках. Он изрыгал проклятия и имел явное намерение нас забить этой своей дубинкой насмерть. Но возницы оказались на высоте положения и быстро смогли обратить напавшего на них мужчину в бегство. Мало того, после короткой драки у них остался трофей. Большая толстая палка. Точнее это была трость.

Потапов забрал трость, и мы вернулись в горницу. Здесь мы поели, а потом завели тихий разговор на разные темы. Холмс же продолжал мирно спать. Когда Холмс, наконец, проснулся он сел завтракать, а мы рассказали ему о нападении. Я стоял на коврике у печки и вертел в руках хорошую толстую палку с набалдашником – из тех, что именуются «веским доказательством». Чуть ниже набалдашника было врезано серебряное кольцо шириной около дюйма. На кольце было начертано: «Мингияну Манджиеву, от его друзей по ЧУП» и дата: «1884». В нашем английском отечестве с такими палками – солидными, увесистыми, надежными – ходили почтенные домашние врачи, а здесь видимо это был отличительный знак лесного разбойника. Кем же еще мог быть этот косматый злодей, как не разбойником?

– Ну-с, Уотсон, какого черта вы крутите в руках эту палку? Где вы её откопали? Вы что сунули в их украинский чернозем ваш любимый карандаш, и тут же выросла эта штуковина? – Холмс говорил сидя спиной ко мне, и я подошел к нему и замахнулся на него дубинкой.

– Откуда вы знаете, чем я занят? Можно подумать, что у вас глаза на затылке! – зло воскликнул я.

– А почему же сразу на затылке? У добрых людей есть и другие возможности для получения достоверной информации! – сказал Холмс, и голос его невольно задрожал от смеха.

– Понятно – сказал я. – У вас открылся третий глаз. Где же он у вас помещается? На лбу его нет. Сзади, на затылке, как вы сказали его тоже нет. Где же он может быть то? Так, так – понятно. Третий глаз у вас расположен... – я хотел, уже было произнести это слово, точно указывающее на местоположение искомого третьего глаза, открывшегося у моего друга, но тут Холмс махнул рукой и вскочил с места. Он резким движением вырвал из моих рук палку.

– Занятная вещь – произнес он, рассматривая палку со стороны. – Такой палкой я бы не швырялся. Впрочем. Может здесь так принято.

Тут в дверь постучали, и в дом вошел высокий и худой молодой человек. Он был одет в шубу, на голове у него была меховая шапка. Он сказал с поклоном:

– Я местный помещик. Василий Иванович Шкуро. Сам я, как и вы вчера попал в снежный буран, так что добрался до дому еле живым, и тут староста мне рассказал, что наш хутор посетили нежданные гости. Признаться, устал с дороги и поэтому сразу же лег отдыхать и не обратил на слова его никакого особого внимания. Только проснувшись, совсем недавно, я снова расспросил старосту о гостях и узнал от него удивительную новость. Оказывается, сам великий сыщик Шерлок Холмс посетил наш хутор! Это невероятное событие. Конечно, я подумал, что это шутка. Но я не мог не прийти сюда и чтобы самому удостовериться в том, что великий ум мира находится у нас в гостях! Кто из вас мистер Шерлок Холмс.

– Я – скромно ответил мой друг.

– Я почитатель ваш! – воскликнул помещик. – Я так понимаю, что с вами сейчас ваш друг Уотсон?

– Да, я Уотсон – ответил я не менее скромно, чем Холмс.

– Я прочитал все ваши книги доктор Уотсон – сказал помещик. – Ведь моя воспитательница была родом из Бирмингема. Она научила меня вашему языку и привила мне любовь ко всему английскому. Я рад вас видеть гостем моего маленького родового хутора. Как вы оказались в наших краях?

Я коротко рассказал историю наших злоключений. Тут помещик спросил, что за палку держит в своих руках мой друг. Я ответил, что эта трость осталась после налета на нас какого-то весьма вспыльчивого человека.

– Я много слышал о ваших великих талантах, мистер Холмс – воскликнул помещик. – Пожалуйста. Обследуйте палку и попробуйте воссоздать по ней образ ее владельца, а мы вас послушаем. Это великолепный повод продемонстрировать нам свои таланты.

– Я бы рад, но я совершаю трапезу – ответил Холмс, возвращаясь за стол и отдав палку помещику. – Позже я посмотрю на эту трость.

– Тогда может быть, вы дорогой доктор Уотсон сможете продемонстрировать метод вашего друга в действии? – спросил помещик.

– Да, для него это будет просто сделать – сказал Холмс.

– Я не могу, хоть и знаю метод моего друга в совершенстве, подождем, когда Холмс завершит трапезу – ответил я, в душе негодуя на друга, который явно хотел меня выставить перед местным помещиком в дурном свете.

– Нет, в самом деле, Уотсон, что вы скажете о палке и её владельце? – настаивал Холмс, намазывая на хлеб масло. – Обследуйте палку и попробуйте создать портрет владельца, а я, мистер Потапов и наш дорогой друг мистер Шкуро вас послушаем.

– По-моему, – начал я, стараясь по мере сил сдерживать свое негодование. – У нас вы великий сыщик, я лишь ваш скромный помощник. Будьте любезны, не забывать об этом.

– Ради бога, не ругайтесь – воскликнул помещик. – Хотите, я сам попробую использовать ваш метод и по этой трости создам портрет владельца этой трости?

– Хорошо! – сказал Холмс. – Превосходно!

– Начну с того, владелец палки явно украинец – сказал Василий Шкуро. – К тому же еще он ужасно космат. Дело в том, что его видели ваши возницы и рассказали мне прежде, чем я вошел в горницу. И еще. Этот разбойник человек вспыльчивый и импульсивный. Напасть в одиночку на нас было явно неразумно.

– Вы молодец! – сказал Холмс. – Очень хорошо! Но, дальше Василий Иванович. Не тяните кота за хвост, говорите всё, как видите.

– Этот человек, безусловно, работает не в городе, и ему приходится совершать большие концы пешком – наконец сказал он, после долгой паузы. – В этом я уверен. Больших городов рядом нет.

– Что еще? – спросил Холмс.

– На палке есть дарственная надпись – сказал помещик, и лицо его покрылось краской смущения. – Больше ничего сказать не могу. Разбойник, он и есть разбойник. Что еще скажешь?

Я не выдержал и взял палку и, осмотрев её внимательно сказал:

– Вероятней всего привычкой нападать на людей не особо считаясь с тем, сколько их должно отличать человека имеющего отношение к власти. Так что мы, скорее всего, имеем дело не с разбойником, а с отставным полицейским.

– Замечательно – воскликнул пан Шкуро.

– Опять же надпись: «От друзей по ЧУП». Соответственно, если мы посмотрим на карту, а потом на дарственную надпись, то получим, что буквы «ЧУП» означают Чигиринское управление полиции – сказал я.

– Гениально! – воскликнул помещик.

Холмс встал, взял палку и несколько минут разглядывал её невооруженным глазом. Потом, явно заинтересовавшись чем-то, снова стал осматривать палку, но уже через увеличительное стекло.

– Не бог весть что, но все же любопытно, – сказал он, возвращаясь на свое облюбованное место в углу дивана. – Кое-какие данные здесь, безусловно, есть, они и послужат нам основой для некоторых умозаключений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.